

МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЦЕДУР ЭКСТРАДИЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

М. Е. Клюкова,

кандидат юридических наук, доцент,
Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (ФГАУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», кафедра уголовного процесса и криминалистики, доцент)

Наступление организованной преступности и ее транснациональный характер определяют необходимость тесного взаимодействия государств по розыску, задержанию и выдаче преступников для уголовного преследования, а также исполнения приговора. Такое взаимодействие осуществляется на основе международных договоров или принципа взаимности. В настоящее время Российская Федерация имеет специальные двусторонние и многосторонние международные договоры, регламентирующие порядок выдачи с более чем 70 государствами. Вопросы, связанные с уголовным преследованием выданного лица, имеют особое значение для практики экстрадиции и связаны непосредственно с объемом уголовной репрессии, применяемой к экстрадированному лицу¹.

Экстрадиция (выдача) — это форма международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью, заключающаяся в аресте и передаче одним государством другому (по запросу последнего) лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления (для судебного разбирательства), либо лиц, уже осужденных судебными органами этого другого государства (для

исполнения приговора)². В свете рассматриваемой проблемы особую значимость приобретает определение круга экстрадиционных преступлений. Международная практика выдачи преступников послужила основой для принятия государствами специальных законов о выдаче, которые, в частности, действуют в Бельгии, Финляндии, Франции и ряде других стран и которые обуславливают развитие собственного уголовно-процессуального законодательства с целью учета, закрепления и защиты в нем национальных приоритетов. Одной из новелл ныне действующего УПК РФ явилась глава 54, специально посвященная вопросам правового регулирования выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора. При этом следует иметь в виду, что выдача возможна только в случае совершения преступления, ставшего предметом запроса о выдаче.

В случаях, когда лицо привлекается к ответственности за преступление, которое явилось основанием для его выдачи, каких-либо трудностей не возникает. При этом уголовное преследование осуществляется в тех пределах, которые определены запросом об экстрадиции. Вместе с тем экстрадированным лицом могут быть совершены преступления, о которых не было известно во время его выдачи либо пре-

1 См. более подробно: Клюкова М. Е. Проблемы процессуального механизма уголовного преследования при экстрадиции // Доклад на Международной научно-практической конференции «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении» посвященной 90-летию со дня рождения и памяти Д. И. Фельдмана (Казань, 11–12 октября 2012 года). М., Статут. 2014.

2 Материал из Википедии — свободной энциклопедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%EA%F1%F2%F0%E0%E4%E8%F6%E8%FF> (дата обращения: 25.03.2014).

ступление данным лицом было совершено после его выдачи. В связи с этим возникает вопрос о возможности привлечения лица к уголовной ответственности за преступление, которое не являлось основанием для выдачи со стороны запрашиваемого государства.

Одним из основных принципов экстрадиции является так называемое правило конкретности (специализации), выражающееся в том, что не допускается осуществление уголовного преследования за деяние, которое не было предусмотрено в запросе о выдаче. Выход за пределы экстрадиционного запроса возможен лишь при согласии выдавшей преступника Стороны. Не случайно принцип «специализации» получил соответствующее юридическое закрепление в многочисленных международных актах и договорах. Так, согласно ст. 14 Европейской Конвенции об экстрадиции (Страсбург, от 13 декабря 1957 г.), «лицо, которое было выдано, не подвергается уголовному преследованию, не может быть приговоренным или задержанным в целях исполнения приговора или постановления о задержании за любое преступление, совершенное до его передачи, кроме преступления, в связи с которым оно было выдано, и его личная свобода ни по каким иным причинам не ограничивается».

Конвенция о правовой помощи СНГ установила, что без согласия запрашиваемой Договаривающейся Стороны выданное лицо нельзя привлечь к уголовной ответственности за совершенное до его выдачи преступление, за которое оно не было выдано (ст. 80). Аналогичное правило предусмотрено и договором о выдаче между Российской Федерацией и Республикой Индией от 21 декабря 1998 года: «Без согласия запрашиваемой Стороны выданное лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности или подвергнуто наказанию в запрашивающей Стороне за совершение правонарушения иного, чем за которое оно было выдано, а также любого менее значительного правонарушения, раскрытого на основании доказательств, представленных в обоснование его выдачи» (ст. 11). Подобная практика характерна и для других стран.

В УПК РФ данное положение нашло закрепление в ст. 461, в соответствии с которой лицо, выданное иностранным государством, не может быть задержано, привлечено в качестве обвиняемого, осуждено без согласия государст-

ва, его выдавшего, а также передано третьему государству за преступление, не указанное в запросе о выдаче. Иными словами, следственные и судебные органы государства, запросившего выдачу лица, связаны тем объемом обвинения, которое служило основанием для экстрадиции. Поэтому, как представляется, уголовное преследование подлежит прекращению в части составов преступлений, которые были ему вменены после выдачи иностранным государством и при этом не были указаны в запросе, и если не было получено соответствующее согласие от властей государства, его выдавшего. Такой же правовой позиции придерживается и Верховный Суд РФ, который указал, что экстрадированный без согласия выдавшего его государства по общему правилу не может подвергаться уголовному преследованию по обвинению в том, что находится за рамками запроса о выдаче, и не тем государством, которое лицо выдало, а другим³. Иными словами, в сфере этих правоотношений также действует принцип недопустимости поворота к худшему, в силу которого обвинение, содержащееся в запросе, без согласия выдавшего государства не может быть изменено в отягчающую сторону. При необходимости такого изменения должны быть применены процессуальные меры к получению согласия государства, выдавшего обвиняемого (повторный запрос).

Назначение правила специализации заключается в защите выдаваемого лица, ограничении его преследования лишь тем деянием, которое позволило запрашиваемому государству принять положительное решение об экстрадиции. Таким образом, пределы уголовного преследования выданного лица определяются прежде всего лишь теми преступлениями, которые легли в основу экстрадиционного запроса.

Выход за пределы уголовного преследования, обозначенных запросом о выдаче, возможен в следующих случаях:

1) лицо, которое было выдано, может быть задержано, привлечено в качестве обвиняемого, осуждено, а также передано третьему государству за преступление, не указанное в запросе о выдаче, если Сторона, передавшая его, дает на это согласие;

³ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2005 г. Определение № 5-004-182 по делу Чижова // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 12. С. 9.

2) когда данное лицо, имея возможность покинуть территорию Стороны, которой оно было передано, не сделало этого в течение определенного времени после своего окончательного освобождения (согласно Конвенции о правовой помощи СНГ данный срок составляет 45 дней (ст. 80), по УПК РФ — 44 дня (п. 1 ч. 1 ст. 461));

3) если выданное лицо добровольно вернулось на территорию Стороны, которой было передано, после того, как покинуло ее;

4) если преступление совершено указанным лицом после его выдачи.

В соответствии с ч. 1 ст. 460 УПК РФ иностранному государству можно направить запрос о выдаче Российской Федерации лица для уголовного преследования на основании международного договора РФ с этим государством или письменного обязательства Генерального прокурора выдать в будущем на основе принципа взаимности этому государству лиц в соответствии с законодательством. При этом направление запроса о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства, осуществляется при наличии определенных условий.

1. Прежде всего деяние, в связи с которым направлен запрос о выдаче, должно быть уголовно наказуемым. Правонарушения, которые влекут за собой гражданскую или административную ответственность, не могут служить основанием экстрадиционного запроса.

2. Выдача возможна также, если за совершение деяния предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание.

3. И еще одним из условий направления данного запроса является приложение в виде копии постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу. Все необходимые материалы направляются в Генеральную Прокуратуру для решения вопроса о направлении в соответствующий компетентный орган иностранного государства запроса о выдаче лица, находящегося на территории данного государства.

При решении вопроса о выдаче лица, находящегося на территории РФ, необходимо соблюдать требования ч. 3 ст. 462 УПК РФ (относительно уголовного преследования), а именно:

1. Лица, выдача которых требуется, должны обвиняться в совершении преступления, уголовно наказуемого в соответствии с законодатель-

ством обоих государств. Речь идет об одном из основополагающих принципов экстрадиции — правиле двойной криминальности (ч. 1 ст. 2 Европейской Конвенции о выдаче 1957 г.). Оно соблюдается и в случаях, когда преступление, по поводу которого запрошена выдача, не относится законодательствами обоих государств к аналогичным категориям преступлений или когда оно не обозначается тождественным термином (названия преступлений не совпадают), либо отмечается различие его составных элементов, например, в диспозиции уголовно-правовой нормы указываются различные способы его совершения или иные квалифицирующие признаки (мотив, цель, форма соучастия и т. д.)⁴. Следовательно, при решении вопроса о выдаче требуется принимать во внимание всю совокупность действий или бездействия, приведенных запрашиваемым государством при характеристике преступления, за совершение которых запрошена экстрадиция. При этом экстрадиционное преступление будет отвечать требованию двойной криминальности, когда оно предусмотрено законодательством обоих государств как таковое, т.е. совпадает по смыслу диспозиции основной уголовно-правовой нормы с возможностью вариации отдельных его факультативных элементов. Так, согласно Договору между Российской Федерацией и Республикой Ангола о выдаче от 31 октября 2006 г. «различие в юридической терминологии не препятствует исполнению запроса о выдаче, если деяние, в связи с которым поступил запрос, является уголовным правонарушением по законодательству обеих сторон (ч. 5 ст. 4). В соответствии с Договором между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о выдаче от 26 июня 1995 года «при решении вопроса о выдаче и определении того, является ли какое-либо деяние преступлением по законодательству обеих договаривающихся Сторон, не имеет значения его юридическая квалификация и терминологическое обозначение» (ч. 3 ст. 2).

Пленум Верховного Суда в своем постановлении от 14 июня 2012 года № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей

4 Лукашук И. И., Наумов А. В. Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве: учебно-практическое пособие. М.: Рос. Юрид. изд. дом, 1998. С. 58.

лиц для отбывания наказания» разъяснил, что несовпадение в описании отдельных признаков состава преступления, в совершении которого обвиняется лицо, либо в юридической квалификации деяния не является основанием для отказа в выдаче, поскольку оцениваться должны фактические обстоятельства имевшего место деяния и его наказуемость по законам обоих государств. При этом пояснил, что при определении того, является ли деяние наказуемым по уголовному закону РФ, следует учитывать положения статей 9 и 10 УК РФ.

В случае же, когда другая часть статьи УК РФ (иностранного государства) содержит описание фактически другого преступления, то, несмотря на тождественность статей двух государств, указанное правило соблюдено не будет. Данное мнение разделяется и рядом авторов⁵.

Судебная практика также идет таким путем. В решениях Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ неоднократно подчеркивалось, что статья 462 УПК РФ регламентирует исполнение запроса о выдаче лица, находящегося на территории России, и не содержит формулировку о таком соответствии уголовного закона иностранного государства уголовному закону России, а также требований о необходимости указывать квалифицирующие признаки преступления. Признаки того или иного преступления могут не совпадать. Важно, что конкретное преступление преследуется как в иностранном государстве, так и в России и наказывается лишением свободы на срок не менее одного года⁶.

2. Если уголовный закон предусматривает за совершение этих деяний наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года или более тяжкое наказание. Вместе с тем Стороны могут конкретизировать данное правило. Так, согласно Договору между Российской Федерацией и Республикой Ангола о выдаче от 31 октября 2006 г. «если запрос о выдаче включает несколько деяний, наказуемых в соответствии с законодательством обеих Сторон, но некоторые из них не отвечают условию, указанному в п. 1 настоящей статьи (т. е. предусмотренное за них наказание менее одного года или более мяг-

кое — авт.), запрашиваемая Сторона может по своему усмотрению осуществить выдачу также в связи с этим деянием» (п. 2). Представляется, что данное правило надлежит внести в соответствующую норму УПК РФ.

3. Иностранное государство, направившее запрос может гарантировать, что лицо, в отношении которого направлен запрос о выдаче, будет преследоваться только за преступление, которое указано в запросе, и после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания сможет свободно покинуть территорию данного государства, а также не будет выслано, передано либо выдано третьему государству без согласия Российской Федерации.

Процедура выдачи лица для уголовного преследования предполагает решение вопроса о возможности избрания и применения в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу. Механизм избрания и применения меры пресечения зависит от следующих процессуальных ситуаций.

1. В случае, если от иностранного государства получен запрос о выдаче лица и при этом не представлено решение судебного органа об избрании в отношении данного лица меры пресечения в виде заключения под стражу, то в соответствии с ч. 1 ст. 466 УПК РФ прокурор в целях обеспечения возможности выдачи лица решает вопрос о необходимости избрания ему меры пресечения в соответствии с правилами, предусмотренными УПК РФ. По смыслу данной нормы должен применяться порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в соответствии со ст. 108 УПК РФ. Следует отметить, что законодатель в данном случае не конкретизирует меру пресечения, предоставляя право прокурору при получении от иностранного государства запроса о выдаче при отсутствии решения судебного органа об избрании в отношении данного лица меры пресечения в виде заключения под стражу избрать **любую** меру пресечения в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» разъяснил, что при разрешении вопроса об избрании

5 Кубов Р. Х. Проблемы экстрадиции в государствах — участниках СНГ // Российский следователь. 2008. № 20. С. 38–39.

6 Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 июля 2009 г. № 77-009-12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 1. С. 30.

(продлении) меры пресечения в виде заключения под стражу суду необходимо рассмотреть возможность избрания иной меры пресечения, которая должна быть достаточной для обеспечения возможной выдачи лица (п. 16). При этом он подчеркнул, что невозможность избрания (продления) в отношении лица иной меры пресечения следует обосновать в постановлении об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу либо в постановлении о продлении срока указанной меры пресечения (ч. 1 ст. 108 УПК РФ). При этом не могут служить основанием для избрания или продления в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу такие, в частности, обстоятельства как: сложность уголовного дела, расследуемого в запрашивающем государстве; отсутствие сведений о наличии трудовой деятельности такого лица; длительная проверка законности и обоснованности выдачи; привлечение лица к административной ответственности; отсутствие оснований для отказа в выдаче; возможное обжалование решения о выдаче; длительное рассмотрение компетентными органами ходатайства о предоставлении лицу статуса беженца, временного или политического убежища; действие сроков давности привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора согласно законодательству РФ. Добровольная явка лица в правоохранительные органы Российской Федерации, наличие у него на иждивении в Российской Федерации семьи, несовершеннолетних детей, места постоянного пребывания в Российской Федерации, тяжелого заболевания могут позволить суду не избирать или не продлевать в отношении данного лица ранее избранную меру пресечения в виде заключения под стражу.

2. Если же к запросу о выдаче лица прилагается решение судебного органа иностранного государства о заключении лица под стражу, то прокурор согласно ч. 2 ст. 466 УПК РФ вправе избрать в отношении этого лица меру пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу без подтверждения означенного решения судом РФ. Основанием для этого является принятое в установленном порядке компетентными органами зарубежного государства решение о заключении данного лица под стражу.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, которые он дал в п. 18 По-

становления «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания», до получения запроса о выдаче мера пресечения, в том числе в виде заключения под стражу, может быть избрана судом только в случаях, непосредственно предусмотренных международным договором Российской Федерации. При рассмотрении ходатайства прокурора о заключении лица под стражу до получения запроса о выдаче суд должен убедиться в наличии: просьбы о временном задержании, отвечающей требованиям, которые определены в статье 16 Европейской конвенции о выдаче, если запрашивающее государство является участником указанного международного договора; ходатайства о взятии под стражу, которое содержит информацию, предусмотренную в статье 61 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, если запрашивающее государство является участником данного международного договора; поручения об осуществлении розыска, составленного согласно статье 61(1) Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, если запрашивающее государство является участником Протокола от 28 марта 1997 года к этой Конвенции; других документов, необходимых для заключения лица под стражу либо применения к нему иных мер пресечения до получения запроса о выдаче в соответствии с подлежащими применению международными договорами Российской Федерации. Представляется, что данные правила должны быть закреплены в нормах УПК РФ, посвященных экстрадиции.

В связи с вышесказанным статью 97 УПК РФ вполне логично дополнить следующим основанием для избрания меры пресечения: в целях обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ (по запросу иностранного государства) (ч. 2). Помимо этого редакция данной нормы требует уточнения в виде указания, что данное право принадлежит именно прокурору, т. к. в ч. 1 ст. 97 УПК РФ среди субъектов, которые уполномочены избрать меру пресечения, он не назван. Данное новое полномочие прокурора также должно найти отражение в ч. 2 ст. 37

УПК РФ, закрепляющей правовой статус прокурора в досудебном производстве.

Статья 108 УПК РФ, в соответствии с которой мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого применяется по судебному решению, вынесенному в порядке предусмотренном УПК РФ, необходимо дополнить указанием на то, что лицо, подлежащее выдаче может быть заключено под стражу при наличии запроса о выдаче и решения судебного органа иностранного государства о заключении лица под стражу. Аналогичные изменения должна претерпеть ст. 107 УПК РФ, регламентирующая основания и порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста.

Следует напомнить, что в соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет. Одним же из условий выдачи лица, как рассматривалось выше, является совершение им деяний, за которые уголовный закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года или более тяжкое наказание. В связи с этим в ч. 1 ст. 108 УПК РФ представляется возможным среди исключительных ситуаций, позволяющих избрать меру пресечения в виде заключения под стражу при совершении преступления, за которое предусмотрено наказание и до двух лет лишения свободы, назвать случай выдачи лица по запросу иностранного государства.

Соответственно ст. 109 УПК РФ, регламентирующая сроки содержания под стражей, должна учитывать требования ст. 467 УПК РФ и дополнительно оговорить, что лицо, подлежащее выда-

чи в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ, в случае, если оно не будет принято иностранным государством, может быть освобождено из-под стражи в течение 15 суток, а по истечении 30 суток подлежит освобождению во всяком случае.

В настоящее время Российская Федерация обладает достаточным опытом по осуществлению выдачи. Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ ею были приняты решения о выдаче компетентным органам иностранных государств в 2006 г. в отношении 1064 лиц, в 2007 г. — 1101 лица, а в 2008 г. — 1173 лиц, в 2009 г. — 1390 лиц, в 2010 г. — 1300 лиц, в 2011 г. — 1083 лиц, в 2012 г. — 1124 лиц. В 2006 г. Генпрокуратурой России в компетентные органы иностранных государств было направлено 423 запроса о выдаче лиц, в 2007 г. — 463, в 2008 г. — 517, в 2009 г. — 503, в 2010 г. — 492, в 2011 г. — 412, в 2012 г. — 439. В 2006 г. было удовлетворено 225 российских запросов о выдаче лиц, в 2007 г. — 283, в 2008 г. — 284, в 2009 — 289, в 2010 — 265, в 2011 — 213, в 2012 — 229⁷.

Тем не менее, процедура применения выдачи затруднена несовершенством соответствующего национального законодательства, проблемами реализации международных и национальных норм, которые требуют своего дальнейшего совершенствования. Представляется, что наиболее перспективными направлениями в этом плане могут быть следующие: 1) законодательное регулирование применения международных договоров России по вопросам оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам; 2) определение правовых последствий судебных процедур экстрадиции; 3) проведение мониторинговых исследований по вопросам применения международных договоров при применении норм уголовно-процессуального права.

⁷ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://www.genproc.gov.ru/ms/> (дата обращения: 25.03.2014).